

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО РЕЛИГИОЗ- НОМУ ПРИЗНАКУ: СТРАННОСТИ БРОНИРОВА- НИЯ УКРАИНСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести (ГЭСС) утвердила список религиозных организаций, которые «относятся к критически важным для функционирования экономики и обеспечения жизнедеятельности населения в особый период» и священнослужители которых, соответственно, будут иметь право на бронь от мобилизации в ВСУ. Таковых, критически важных для экономики и жизнедеятельности структур, ГЭСС насчитала 7726. Общины УПЦ в этот список предсказуемо не вошли.

С юридической точки зрения, общины УПЦ – это вполне легальные религиозные организации, осуществляющие свою деятельность в Украине на законных основаниях. Да, их клеймят «пособниками агрессора», «московскими попами», «врагами народа» и так далее. Подобная клевета звучит из уст самых высокопоставленных руководителей нашего государства. Но ведь в Конституции записано, что Украина – это правовое государство. А это означает, что все должно совершаться в рамках закона и предусмотренных законом процедур.

Да, в Украине принят закон 3894, который неофициально называют «О запрете УПЦ» (Закон Украины «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» от 20.08.2024 г.). Но в отношении общин УПЦ еще не были проведены предусмотренные этим законом процедуры, чтобы можно было говорить, что в Украине запрещена их деятельность. ГЭСС еще не выдала никаких предписаний по устранению «несоответствий», а суды еще не выдали ни одного решения о запрете.

Более того, Госэтнополитики еще не завершила проверки ни одной структуры УПЦ, о чем честно призналась в публикации о списке бронирования религиозных организаций: «В настоящее время в ГЭСС продолжается исследование вопроса наличия признаков аффилированности первой из нескольких тысяч религиозных организаций Украинской Православной Церкви – Киевской митрополии УПЦ. Следовательно, проверка на соответ-

ствие третьему критерию – включение религиозной организации в перечень аффилированных с Русской Православной Церковью будет осуществляться последовательно с учетом результатов исследования Киевской митрополии УПЦ».

На каком же тогда основании ГЭСС не включила общины УПЦ в список бронирования? На основании того, что общины УПЦ не изменили свое наименование. Вот цитата из сообщения ГЭСС: «После проверки ГНСУ ГЭСС получила перечень из 16948 религиозных организаций, из которых дополнительно ГЭСС изыала те, которые не привели свое полное официальное название в соответствии с положениями так называемого закона о переименовании от 20.12.2018 № 2662-VIII».

Но дело в том, что требования изменить свое наименование были отменены законом 3894 «О запрете УПЦ». Об этом прямо сказано в Разделе «Конечные и переходные положения» Закона Украины «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» от 20.08.2024 г.

Значит это не может быть основанием для невключения общин УПЦ в список бронирования. Но даже если бы требование о переименовании было бы действительным, даже если бы общины УПЦ его не выполнили, все равно это никак не влияло бы на ответственность регистрации общин УПЦ и законности их деятельности. Ведь закон о переименовании предусматривает, что в случае отказа переименовываться Устав общины УПЦ теряет

свою силу только в части полного наименования. Все остальные положения Устава, равно как и факт госрегистрации, остаются в силе.

Таким образом налицо признаки дискриминации по религиозному признаку. Это противоречит ст. 24 Конституции Украины, которая гласит: «Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или другим признакам».

В соответствии с Законом Украины «Об основах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» от 06.09.2012 г. дискриминация, под которой понимается «ситуация, при которой лицо и/или группа лиц по их признакам <...> религиозных и других убеждений, <...> испытывает ограничения в признании, реализации или пользовании правами и свободами в любой форме» запрещена, а «лица, виновные в нарушении требований законодательства о предотвращении и противодействии дискриминации, несут гражданскую, административную и уголовную ответственность».

В общем, и глава ГЭСС В. Еленский, и причастные к составлению списка бронирования чиновники его ведомства добавили еще один жирный пункт в копилку будущих обвинений, которые им будут обязательно предъявлены, как только Украина вернется в сферу законности.

Продолжение. Начало на стр. 1

ЧЕМ ДАЛЬШЕ НА ЗАПАД – ТЕМ БОЛЬШЕ «КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ» ОБЩИН

Как уже говорилось, бронирование священников номинально связано с тем, что они представляют структуры, которые «относятся к критически важным для функционирования экономики и обеспечения жизнедеятельности населения в особый период». Если же посмотреть документ ГЭСС, то окажется, что число таких структур стремительно возрастает от востока к западу Украины. Например, в Херсонской области таковых чиновники насчитали 38, в Черниговской – 61. В то же время в Тернопольской области Украина ну никак не обойдется без 841 религиозной структуры. А во Львовской критически важных – и вовсе 1026 религиозных организаций. Как вы уже могли догадаться, проблема в том, что в Восточной Украине абсолютное большинство общин принадлежат УПЦ, а на западе страны их практически нет.

В итоге получилось, что для государства «западные» украинцы в десятки раз ценнее, чем «восточные».

СТРАННЫЕ ЦИФРЫ ЧИСЛА ОБЩИН

Согласно сообщению ГЭСС, сначала они взяли число всех религиозных организаций, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований (ЕГР) на 26 декабря 2024 г. Таковых оказалось 30 148. Затем из этого числа исключили те организации, которые были зарегистрированы во временно оккупированном Крыму и отдельно в Севастополе, а также те, которые прекратили свое существование. Получилось 26 717 организаций.

Потом эти данные отправили в Государственную налоговую службу Украины (ГНСУ), чтобы проверить, внесена ли религиозная организация в Реестр неприбыльных учреждений и организаций. После этой проверки осталось 16 948 религиозных организаций. От этой цифры отняли религиозные организации на временно оккупированных территориях материковой Украины, а также общины УПЦ (т. е. те, которые не изменили свое название). И в итоге получилось 7 726. Соответственно число общин УПЦ вместе с другими религиозными организациями на временно оккупированных тер-

риториях составило 9 222. Поскольку общины УПЦ не являются прибыльными, то они не могли быть отсеяны ГНСУ на предыдущем этапе подсчета. Интересно, что та же ГЭСС объявила, что на 1 января 2025 года число религиозных организаций УПЦ составило 10 118.

Таким образом, составляя список бронирования ГЭСС более-менее адекватно (с погрешностью около 1000) оценила количество общин УПЦ. А вот с числом общин ПЦУ и УГКЦ выходят какие-то непонятности. 5 февраля 2025 г. Сергей (Епифаний) Думенко озвучил цифру в 9 000 приходов своей организации. В то же время ГЭСС на 1 января 2025 года указала цифру в 8 511. В УГКЦ на 1 января 2024 года было 3 681 приход в Украине. То есть на двоих у них выходит что-то вроде 12 200 приходов.

А это уже никак не коррелирует с цифрой 7 726 религиозных организаций, получивших бронь от ГЭСС. Но это еще не все. Беглый анализ списка забронированных говорит, что примерно 40 % этих организаций составляют различные протестантские, неоязычные и прочие общины. Например, «Религиозная община родной украинской национальной веры «Свет Дажбоже»», «Независимая религиозная община – Христианская церковь (полного Евангелия) «Утренняя Зоря»» и так далее. Изучив список бронирования от ГЭСС мы выяснили, что в нем указано 2 140 структур ПЦУ и 2 082 – УГКЦ. Вместе – около 4 200. Как в эту цифру помещаются 12 200 приходов ПЦУ и УГКЦ, непонятно.

Возможно какое-то количество общин ПЦУ и УГКЦ тоже дискриминировали и не включили в список забронированных? Но тогда мы бы уже слышали гневные заявления от руководства ПЦУ и УГКЦ о том, что их служителей собираются мобилизовать и требования расширить список. Но ничего подобного мы не слышим. В ПЦУ и УГКЦ всем довольны.

Однако, куда же делись остальные приходы ПЦУ и УГКЦ? Вот некоторые возможные варианты объяснения всех этих странностей: сотрудники ГЭСС настолько некомпетентны, что не могут адекватно подсчитать количество религиозных организаций; в реальности живых общин ПЦУ и УГКЦ в разы меньше, чем заявляют руководители этих организаций; «потерянные» организации входят в число отсеянных ГНСУ (налоговой службой), т. е. являются прибыльными; имеют место какие-то

непонятные махинации со статистикой.

КАПЕЛЛАНОВ НЕЛЬЗЯ, ПУШЕЧНЫМ МЯСОМ – МОЖНО?

В самой идее мобилизовать священников УПЦ (впрочем, и верующих тоже) уже заключается явный абсурд. Если их обвиняют в том, что они являются пособниками государства-агрессора, агентами ФСБ, коллаборантами в рясах и так далее, то как их можно посылать в действующую армию? Как им можно давать в руки оружие? Не перейдут ли они на сторону врага? Не разложат ли фронт изнутри? Не откроют ли ворота нападающим? Как оказалось, на деле украинские власти всего этого не боятся, поскольку понимают, что все это – полная чушь. Но тогда почему в адрес УПЦ звучат подобные обвинения? Сколько мы слышали, что священников УПЦ ни в коем случае нельзя допускать в ВСУ в качестве капелланов. Они якобы способны разложить украинскую армию. Но вот солдатами их отправлять можно. По логике гонителей УПЦ это никакого вреда принести не может.

Ситуацию в самых понятных выражениях описала одна из близких ПЦУ публицисток Татьяна Деркач. Комментируя в своем Фейсбуке весь абсурд с присутствием священников УПЦ в украинских войсках, описанный выше, она заявила: «Как капелланы допуска (к ВСУ – Ред.) они не имеют, а как пушечное мясо должны присутствовать». И даже если на секунду отвлечься от темы присутствия, или неприсутствия УПЦ в армии. Как можно воспринять эти слова по отношению к украинцам, защищающим свою Родину? Неужели все они для «патриотов» – лишь расходный материал, «пушечное мясо»?

ВЫВОДЫ:

Вот краткие выводы, которые можно сделать из всей этой ситуации вокруг списка бронирования ГЭСС:

- ГЭСС не соблюдает законодательство Украины:
- налицо – признаки дискриминации по религиозному признаку, что должно за собой повлечь ответственность виновных лиц,
- статистика религиозных общин очень странная, но в любом случае она показывает, что приходов УПЦ значительно больше, чем ПЦУ и УГКЦ вместе взятых. При этом государство их полностью игнорирует.

«СВОИМИ ДЕНЬГАМИ МЫ САМИ ФИНАНСИРУЕМ В УКРАИНЕ ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН»

В США выпустили масштабное видеорасследование о преступлениях ПЦУ и власти против УПЦ.

Лидер молодежного крыла Республиканской партии США Кэтрин Уайтфорд опубликовала в своем X видеорасследование о преступлениях ПЦУ и представителей власти против общин УПЦ. Публикуем полностью текст видеовыступления политика. «Сегодня я хочу поговорить о великом мифе о религиозной свободе в Украине. С самого начала я хочу сказать: это не о противостоянии России и Украины. Проблемы Украины никоим образом не оправдывают многочисленные преступления России.

Но доллары из наших налогов не финансируют Россию, они финансируют Украину. Если мы откажемся взглянуть в глаза правде об украинском правительстве и о том, насколько Украина далека от того, чтобы быть свободным и справедливым обществом, которое уважает основные права человека.

Мы не только не сможем принести быстрый и приемлемый мир ее народу — мы не сможем жить в соответствии с нашими идеалами, закрепленными в «Билле о правах» (основа Конституции США. — Ред.). Это особенно важно сейчас, ведь после 20 мая 2025 года народ Украины и его права находятся под особой угрозой, если мы, люди совести и доброй воли, ничего не сделаем.

Вице-президент Джей Ди Вэнс говорил об этой проблеме, когда он еще был сенатором от Огайо и был номинирован на пост вице-президента. Но

многие ли его услышали? Услышать меня сегодня. Украинское правительство, чиновники и правоохранительные органы напрямую вовлечены в эти религиозные репрессии.

Предупреждение: некоторые кадры, которые вы увидите, могут вас шокировать. Это видео покажет конкретные доказательства жестоких религиозных преследований, охвативших украинскую нацию. Я покажу, насколько вовлечены в религиозную дискриминацию украинские чиновники, и назову конкретные имена. Рано или поздно они должны понести ответственность. Это началось не вчера, и вся эта ситуация является четким сигналом об общем отношении к правам человека со стороны правительства Зеленского.

Захваты храмов осуществляет хорошо экипированная полиция, крепкие молодые люди, которых так не хватает на фронте. Но здесь, в тылу, они сражаются с женщинами, стариками и преданными священнослужителями.

На сегодняшний день более 1500 храмов из примерно 12 000, принадлежащих верующим Украинской Православной Церкви, были захвачены путем налетов, подделки документов и прямого насилия.

Большинство из этих полутора тысяч церквей были захвачены при правлении Зеленского, особенно после кампании так называемой духовной независимости, которую он объявил в декабре 2022 года.

По сути, эта кампания является не

более чем незаконной государственной программой репрессий против Украинской Православной Церкви — древнейшей и крупнейшей христианской Церкви в Украине. Некоторые пытались утверждать, что эта Церковь «связана с Москвой». Но это не более чем пропаганда. УПЦ получила административную независимость от Москвы еще в октябре 1990 года.

Поддерживались дружеские отношения, и Предстоятелю Украинской Церкви, Митрополиту Киевскому и всея Украины Онуфрию, было предоставлено почетное место в Синоде РПЦ. Но с началом полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году Митрополит Онуфрий и УПЦ разорвали все контакты и общение с Русской Церковью.

Бывший министр этнополитики Украины Елена Богдан провела исследование, в котором было установлено, что между двумя Церквями нет никаких связей. Когда она заявила об этом, ее уволили и заменили. Удобно, неправда ли?

Но вернемся к ситуации в Красиллове, где 15 мая группа активистов новой государственной Церкви с помощью полиции захватила Воскресенский собор УПЦ. Они пытались отобрать этот храм у общины УПЦ разными способами с 2023 года. Уже было несколько попыток захвата.

Мэр города Нила Островская лично призналась в попытках давить на общину и заставить ее перейти в поддерживаемую властью ПЦУ.

Под ее руководством местный совет еще в апреле 2023 года проголосовал за запрет УПЦ на территории Красилова и прекращение права пользования земельными участками для УПЦ, что, конечно, является абсурдным и незаконным решением, которое никто не выполнил.

Летом 2023 года она призналась по телевидению, что, цитирую: «Мы несколько превысили свои полномочия, приняв это решение». При этом с подачи властей в городе прошло фальшивое голосование «за переход в ПЦУ», в котором приняли участие случайные жители города, а не церковная община.

Продолжение на стр. 8

ВЕРХОВНАЯ РАДА ПРИНЯЛА ЗАКОН О МНОЖЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСТВЕ: ДАСТ ЛИ ЭТО УКРАИНЦАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?

18 июня Верховная Рада приняла в целом как закон законопроект 11469 о множественном гражданстве. Вопрос признания нескольких гражданств будет зависеть от того, является ли это гражданство государства, внесенного в список Кабинета Министров — а он будет формировать список по своему усмотрению. При этом законопроект не определяет, как часто Кабмин может менять перечень таких стран.

Следует отметить, что сравнительная таблица законопроекта 11469 во втором чтении насчитывает 560 страниц. При этом профильный комитет дважды рассматривал его финальную версию — сначала 21 мая рекомендовал принять в целом, но затем поступили дополнительные предложения от руководства фракции политической партии «Слуга народа» и от Министерства национальной общности, и 9 июня комитет еще раз отредактировал документ.

Итак, финальная редакция законопроекта предусматривает, что государства, граждане которых приобретают гражданство Украины в упрощенном порядке, определяются Кабмином на основании утвержденного им порядка. При определении этого списка государств Кабмин учитывает:

- членство государства в Европейском Союзе;
- применение государством санкций в связи с вооруженной агрессией против Украины.

В закон вводится статья 5-1 «При-

знание случаев множественного гражданства (подданства)».

В соответствии с ней наличие у гражданина Украины гражданства другого государства признается в таких случаях:

- приобретение гражданином Украины гражданства государств, граждане которых приобретают гражданство Украины в упрощенном порядке (то есть, государств, которые относятся к установленному Кабмином списку.);
- приобретение гражданства Украины в упрощенном порядке, предусмотренном статьей 10-1 этого Закона, иностранцами, являющимися гражданами государств, граждане которых приобретают гражданство Украины в упрощенном порядке (то есть, относятся к списку Кабмина — прим. ред.);
- одновременное приобретение ребенком по рождению гражданства Украины и гражданства (подданства) другого государства или государств;
- приобретение ребенком, являющимся гражданином Украины, гражданства (подданства) своих усыновителей вследствие усыновления его иностранцами;
- автоматическое приобретение гражданином Украины другого гражданства (подданства) вследствие бракосочетания с иностранцем;
- автоматическое приобретение гражданином Украины, достигшим совершеннолетия, другого граждан-

ства (подданства) вследствие применения законодательства о гражданстве иностранного государства, если такой гражданин Украины не получил документ, подтверждающий наличие у него гражданства (подданства) другого государства.

Гражданин Украины, который одновременно является гражданином государства, включенного в список Кабмина, может выйти из гражданства Украины по его ходатайству в иностранном государстве, гражданином которого он является, независимо от места его проживания.

Выход из гражданства Украины является необязательным для гражданина Украины, который приобрел гражданство государства, относящегося к списку Кабмина.

Добровольное приобретение гражданином Украины гражданства государства, которое не включено в список Кабмина, будет основанием для потери гражданства Украины.

Так, согласно законопроекту основаниями для потери гражданства Украины являются, кроме добровольного приобретения гражданином Украины гражданства РФ, также:

1. добровольное приобретение гражданства государства, граждане которого не могут приобрести гражданство Украины в упрощенном порядке, если на момент такого приобретения он достиг совершеннолетия.

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Добровольным приобретением считаются все случаи, когда гражданин Украины для приобретения гражданства другого государства обратился с заявлением или ходатайством о таком приобретении в соответствии с порядком, установленным национальным законодательством другого государства.

Не считается добровольно приобретенным на временно оккупированной территории Украины гражданство РФ, в том числе если приобретение такого гражданства требовало обращения с заявлением или ходатайством, а также в случае приобретения гражданином Украины, который незаконно депортирован с ТОТ, гражданства РФ, кроме случаев, когда действия такого лица направлены на пропаганду войны, публичную поддержку вооруженной агрессии против Украины или создают угрозы национальной безопасности или национальным интересам Украины в понимании Закона «О национальной безопасности Украины».

Не считаются добровольным приобретением другого гражданства (подданства) случаи множественного гражданства, указанные в пунктах 1 – 4 части первой статьи 5-1 (одновременное приобретение ребенком по рождению, вследствие усыновления, брака и т.д.).

2. приобретение лицом гражданства Украины на основании неправдивых сведений, поддельных документов и т.д.

3. установление факта прохождения лицом военной службы по контракту в РФ;

4. вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лиц, осужденных в Украине за совершение преступления против основ национальной безопасности Украины, против мира и т.д., а также за создание преступной организации, руководство такой организацией или ее структурными частями, создание преступного сообщества, установление или распространение преступного влияния, содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности;

5. установление факта участия в вооруженной агрессии против Украины со стороны РФ и т.д.

Датой прекращения гражданства

Украины является дата издания соответствующего указа Президента.

Предусмотрено, что после вступления в силу этого закона лица, которые приобрели гражданство Украины или в отношении которых осуществляется производство по заявлению о приобретении гражданства Украины в соответствии с законом в редакции, действовавшей до вступления в силу закона о множественном гражданстве, и подали обязательство о прекращении иностранного гражданства и являются гражданами государства, включенного Кабмином в соответствующий список, имеют право подать декларацию о признании себя гражданином Украины. Декларация о признании себя гражданином Украины – документ, в котором иностранец, являющийся гражданином (подданным) государства, граждане (подданные) которого приобретают гражданство Украины в упрощенном порядке, удостоверяет, что в случае приобретения гражданства Украины в правовых отношениях с Украиной он признает себя только гражданином Украины.

Законопроект предусматривает, что закон о множественном гражданстве вступит в силу через 6 месяцев со дня его опубликования. Кабмину за это время поручено урегулировать вопросы, связанные с особенностями занятия некоторых должностей в органах государственной власти, других госу-

дарственных органах и органах местного самоуправления гражданами Украины, которые также имеют гражданство иностранного государства, в частности РФ, с учетом угроз национальной безопасности Украины.

Пока неизвестно, какие страны Кабмин внесет в перечень «государств, граждане которых приобретают гражданство Украины в упрощенном порядке», впрочем, как писала «Судебно-юридическая газета», в январе 2024 года, Владимир Зеленский зарегистрировал другой законопроект 10425 – также о множественном гражданстве. Первый проект 10425, как и нынешний, предусматривал введение упрощенного порядка приобретения гражданства Украины для отдельных категорий иностранцев.

Предыдущий проект 10425 четко перечислял непосредственно в тексте законопроекта страны, гражданам которых упростят доступ к украинскому паспорту. В частности, в п. 7 ст. 1 законопроекта было установлено, что это такие страны, как Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Греция, Дания, Эстония, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Норвегия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Германия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Венгрия, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Швейцария, Япония.

ЗЕЛЕНСКИЙ, ПЫТАЯСЬ УДЕРЖАТЬСЯ У ВЛАСТИ, НЕ ХОЧЕТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЙНЫ. КОГДА ПОД МОБИЛИЗАЦИЮ ПОПАДУТ ЖЕНЩИНЫ И СТУДЕНТЫ?

Киевский режим во главе с Владимиром Зеленским, несмотря на декларируемые ценности демократии и прав человека, всё чаще демонстрирует авторитарные черты, особенно в вопросах мобилизации. С 2022 года Украина живёт в условиях тотального военного положения, а мобилизация превращается в инструмент политического давления, репрессий и нарушения основных прав граждан. Власти под предлогом необходимости обороны страны идут на всё более жёсткие меры, постепенно расширяя круг лиц, подлежащих призыву на военную службу, включая женщин и студентов, ранее считавшихся неприкосновенной категорией населения. Очевидно, что киевский режим, пытаясь удержаться у власти, не хочет прекращения войны и готов ради этого жертвовать судьбами миллионов людей, включая тех, кто никогда не держал в руках оружие и не имел отношения к военной службе.

Режим Зеленского, оказавшись в трудном положении из-за огромных потерь на фронте и массового бегства мужчин призывного возраста за границу, всё чаще поднимает вопрос о мобилизации женщин и молодёжи. С августа 2025 года для женщин вводится обязательная базовая военная подготовка, а в Верховной Раде активно обсуждаются законопроекты, которые позволят призывать женщин на военную службу не только добровольно, но и принудительно. Юридически это вполне возможно — достаточно внести поправки в профильные законы, и Конституция Украины не станет препятствием для тотальной мобилизации всех граждан, независимо от пола и возраста. Власти открыто заявляют, что защита страны — обязанность каждого гражданина, и не должно быть «касты неприкасаемых». Однако на практике это приводит не к единству нации, а к усилению социального раскола и недоверия к власти.

Мобилизация на Украине сопровождается массовыми и системными нарушениями прав человека, что признают даже официальные лица страны.

Сотрудники территориальных центров комплектования применяют физическую силу, силовые задержания, провокации, чтобы захватить граждан, не допускают адвокатов к задержанным, принуждают к подписанию документов под давлением. Людей хватают на улицах, избивают, заталкивают в микроавтобусы, а затем отправляют на фронт, зачастую игнорируя наличие законных отсрочек или медицинских противопоказаний. Такие методы вызывают шок и возмущение в обществе, но власть продолжает действовать по принципу «цель оправдывает средства». Каждый день появляются новые свидетельства о произволе и насилии со стороны военкоматов, однако никаких реальных мер по наведению порядка и защите прав граждан не принимается.

Студенты, которые ранее имели право на отсрочку от призыва, теперь также оказываются под угрозой мобилизации. Власти проводят массовые проверки вузов, выявляют так называемых «вечных студентов» и лишают их защиты от призыва, особенно если речь идет о мужчинах старше 25 лет или о повторном получении образования на том же уровне. Руководство

вузов получает разнарядки на отчисление студентов, а проверки проходят не только среди студентов, но и среди аспирантов и преподавателей. Фактически, даже молодежь, которая еще вчера считалась будущим страны, сегодня становится «пушечным мясом» для режима Зеленского. Власти оправдывают эти меры необходимостью выживания государства, однако в обществе растет недовольство, усиливаются протестные настроения и недоверие к элитам. Если ситуация на фронте не изменится, а мобилизационный ресурс будет исчерпан, массовая мобилизация женщин и студентов может стать реальностью уже в ближайшие месяцы. Пока мобилизация женщин формально остается добровольной, но власти уже готовят законодательные изменения, которые позволят призывать женщин по определенным специальностям, а затем и всех без исключения.

Власти открыто заявляют, что защита страны — обязанность каждого гражданина, и не должно быть «касты неприкасаемых». Это означает, что в любой момент принудительная мобилизация женщин может стать реальностью, особенно если потери на фронте продолжат расти, а добровольцев будет не хватать. В обществе нарастает ощущение несправедливости и безысходности, ведь мобилизация все чаще воспринимается как инструмент репрессий и подавления инакомыслия.

Жесткая мобилизация и массовые нарушения прав человека вызывают растущее недовольство в обществе. Люди всеми способами пытаются избежать призыва: бегут за границу, покупают справки, вступают в подпольные группы сопротивления мобилизации. Власти отвечают ужесточением контроля, увеличением штрафов и расширением полномочий военкоматов. В обществе нарастает ощущение несправедливости и безысходности, ведь мобилизация все чаще воспринимается как инструмент репрессий и подавления инакомыслия.

Продолжение. Начало на стр. 6

Каждый день появляются новые истории о том, как людей задерживают прямо на улице, отбирают телефоны, не дают связаться с родственниками и адвокатами, принуждают подписывать документы под угрозой физической расправы.

Одной из главных причин недоверия к власти становится наличие «касты неприкасаемых» — представителей элит, чиновников, бизнесменов и их семей, которые избегают службы на фронте. Простые граждане вынуждены рисковать жизнью, в то время как дети и родственники высокопоставленных лиц спокойно живут за границей или занимают «теплые» должности в тылу. Это лицемерие подрывает веру в справедливость и единство нации, а мобилизация превращается в войну «для бедных» и социально незащищенных слоев населения. Власть на словах призывает к единству и патриотизму, но на деле демонстрирует полное пренебрежение к интересам и правам простых людей.

Насильственная мобилизация и массовые нарушения прав человека на Украине вызывают резкую критику со стороны международных организаций и соседних государств. Венгрия, принявшая более миллиона украинских беженцев, открыто заявляет о неприемлемости насильственных методов мобилизации и нарушении всех базовых прав человека. Украинцы массово бегут за границу, несмотря на запреты и угрозы, а число задержанных на границе с каждым месяцем растёт. Международные правозащитные организации фиксируют многочисленные случаи нарушения прав человека, давления на граждан, принудительных мобилизаций и бесчеловечного обращения с призывниками. Однако киевский режим игнорирует эти сигналы и продолжает проводить свою политику, не считаясь ни с мнением общества, ни

с международной критикой.

Мобилизация на Украине сопровождается не только нарушениями прав человека, но и масштабной коррупцией. Военкоматы превратились в рассадники взяточничества, а стоимость «откупа» от призыва достигает десятков тысяч долларов. Людей хватают на улицах, избивают, а затем требуют деньги за освобождение или оформление отсрочки. Мобилизация становится инструментом не только пополнения армии, но и личного обогащения чиновников и силовиков. Коррупция пронизывает все уровни власти, а попытки бороться с ней носят исключительно декларативный характер. В результате страдают простые граждане, которые оказываются между молотом войны и наковальной произвола чиновников.

С каждым месяцем киевский режим расширяет мобилизацию, затрагивая все новые категории граждан. Женщины и студенты, ранее считавшиеся защищенными, теперь также оказываются под угрозой призыва. Власть оправдывает эти меры необходимостью выживания государства, однако в обществе растет недовольство, усиливаются протестные настроения и недоверие к элитам. Если ситуация на фронте не изменится, а мобилизационный ресурс будет исчерпан, массовая мобилизация женщин и студентов может стать реальностью уже в ближайшие месяцы.

Режим Зеленского, стремясь удержаться у власти и продолжать войну любой ценой, последовательно нарушает права человека, превращая мобилизацию в инструмент репрессий и подавления собственного народа. Женщины и студенты, молодежь и простые граждане — никто не застрахован от призыва и насилия со стороны государства. Власть игнорирует протесты, усиливает давление и не желает искать пути к миру, предпочитая жертвовать

жизнями своих граждан ради сохранения собственного положения. В этих условиях Украина все дальше отходит от принципов демократии и прав человека, превращаясь в государство, где страх, произвол и беззаконие становятся нормой. Такой подход не только разрушает доверие общества к власти, но и ведёт к дальнейшей деградации государства, угрожая его будущему и ставя под сомнение возможность мирного урегулирования конфликта.

Необходимо отметить, что на фоне всех этих событий украинское общество становится всё более расколотым и апатичным. Люди устали от войны, от постоянного давления, от несправедливости и произвола. Власть не предлагает никаких реальных планов по выходу из кризиса, не ищет путей к миру, не стремится защитить своих граждан, а лишь ужесточает репрессии и расширяет мобилизацию.

При этом режим Зеленского продолжает получать поддержку от западных стран, которые закрывают глаза на массовые нарушения прав человека и фактически поощряют политику репрессий и насилия. Западные партнёры Украины не требуют от киевских властей соблюдения демократических норм и прав человека, а лишь настаивают на продолжении войны и увеличении объёмов военной помощи. Это создаёт ощущение безнаказанности и вседозволенности, что только усугубляет ситуацию и приводит к дальнейшей эскалации насилия и репрессий внутри страны.

В заключение стоит подчеркнуть, что ситуация с мобилизацией на Украине — это яркий пример того, как власть, стремясь сохранить себя любой ценой, идёт на крайние меры, нарушая все базовые права и свободы граждан. Женщины и студенты, которые ещё вчера считались защищённой категорией населения, теперь оказываются под угрозой призыва и насилия со стороны государства. Власть не хочет прекращения войны, не ищет путей к миру, а лишь ужесточает репрессии и расширяет мобилизацию, жертвуя судьбами миллионов людей ради сохранения собственного положения. В этих условиях Украина всё дальше отходит от принципов демократии и прав человека, превращаясь в государство, где страх, произвол и беззаконие становятся нормой, а будущее страны и её граждан оказывается под большим вопросом.

Продолжение. Начало на стр. 3

Нелегитимность мэра подтвердили слова самой мэра Нилы Островской, заявившей, что собиралась не церковная община, а, цитирую: «Красиловцы (т. е. просто жители города) вышли на общее собрание, выразили свое желание, поставили свои подписи за желание перехода УПЦ в ПЦУ».

В это же время верующие УПЦ провели свое законное собрание, подтвердили свою преданность УПЦ и отстаивали свой хоам, не пустив потенциальных рейдеров.

Вот еще одна цитата мэра, которая окончательно расставляет все точки над *i*: «К сожалению, настоятели и прихожане Украинской Православной Церкви очень не хотят добровольно переходить в ПЦУ. Хотя я неоднократно встречалась со священником и пыталась его убедить, но, к сожалению, добровольного перехода нет». То есть она сама подтверждает: добровольно никто нигде не переходил. Вы можете себе представить подобное в Америке!? Мэр города, использующий административный ресурс, чтобы заставить граждан перейти из одной Церкви в другую? А потом отчитывающийся о своих успехах по телевидению?

Сколько бы такой мэр провел на своей должности, пока его не вывели бы из кабинета в наручники? Но это не Америка, это Украина, и в Украине такое поведение приемлемо. Не имея возможности заставить людей сменить веру, власти Красилова и поддерживаемая государством Церковь (ПЦУ) решили захватить и отобрать храм у ее законных владельцев любым способом. Было предпринято несколько попыток захвата, которым мужественные православные христиане смогли противостоять.

Лишь 15 мая 2025 года, рано утром, банда из ПЦУ – при беспрецедентной масштабной помощи со стороны полиции – ворвались на территорию собора, срезали замки и захватили собор. Ворвавшись внутрь, бандиты напали на священника, протоиерея Александра Дунца, который находился внутри храма, пытаясь предотвратить захват святой Божьей церкви. Они грубо повалили его на пол и отобрали телефон, на который он снимал творящееся беззаконие.

Этот момент был запечатлен на видео прихожанином. В это же время один из руководителей захвата, кли-

рик и «благочинный» ПЦУ Иван Кулинич, прорывается в алтарь собора, якобы «помолиться», пока его дружки избивают отца Александра.

Нападение на отца Александра произошло на глазах у полиции, но они ничего не сделали. После того, как рейдеры вошли в собор, полиция забаррикадировала двери храма, а также вход на территорию – чтобы не дать прибывшим верующим УПЦ вернуться в свой храм. Это момент, когда упомянутая нами ранее женщина, мать украинского солдата, снимает на телефон, обращаясь к своему сыну Сереже.

Обратите внимание, как много на территории неопознанных физически крепких мужчин, наемников для уличных стычек, которых в Украине со времен Майдана зовут «титущками».

Они прячут лица, избегают камер... Это та самая «община верующих ПЦУ», для которой захватили храм? Скажите, если бы вы пришли за тем, что вам принадлежит по праву, вы бы так себя вели? Спрятали бы лица, избегали камер? Конечно, нет... Но если вы знаете, что совершаете преступление, то именно так бы себя и вели.

То, что нанятые бандиты ведут себя как бандиты, неудивительно. Ужасает то, что полиция напрямую участвует в этом преступлении вместе с ними. Они действуют вместе, в одних рядах, плечом к плечу против владельцев собора, верующих УПЦ. Смотрите сами. Более того, в захвате участвует сам директор Хмельницкого коммунального предприятия «Электротранс» Сергей Бобух. И это не в первый раз, раньше он даже приходил с пилой-болгаркой, чтобы срезать замки.

Также на территории собора в составе группы нападавших граждане опознали несколько высокопоставленных украинских силовиков в штатском, которые не представились и не показали документов. Один из них – сотрудник управления СБУ Хмельницкой области Юрий Александрович Шарагов – вот он, в зеленых штанах на фото. Другой – начальник Красиловского отдела полиции Роман Томчишин. Еще один – начальник управления профилактической деятельности Главного управления Национальной полиции в Хмельницкой области Валентин Билянский. Есть ли сомнения, что эти высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов руководят захватом собора и напрямую причастны к этому преступлению? Как

и руководимые ими бандиты, они отказываются называть себя. Интересно, почему? Как бы они ни пытались оправдать и легитимировать эти преступления незаконными судебными решениями о передаче храма ПЦУ на основании того самого фальшивого голосования 2023 года, ложность которого признала сама мэр Красилова, то, что все это – одно сплошное преступление, видно невооруженным глазом.

Преступление, в котором местные власти и правоохранительные органы настолько очевидно замешаны, что нет никаких сомнений, кто главный заказчик и исполнитель. Моих соотечественников американцев прошу запомнить имена этих должностных лиц: Островская, Бобух, Кулинич, Билянский, Томчишин, Шарагов – в США все они уже были бы привлечены к ответственности. Я уже говорила это раньше и скажу снова. И я, и абсолютное большинство Республиканской партии Соединенных Штатов поддерживаем Украину и ее суверенитет. Мы сочувствуем борьбе украинского народа за независимость и свободу.

Украина – прекрасная страна, прекрасный и мужественный народ с богатой культурой и гордой историей – историей стойкости, прежде всего. Однако сегодня свидетельства показывают, что ею правят преступные элиты, которые уничтожают основные гражданские права в этой европейской стране. Украинцы заслуживают лучшего. А верующие УПЦ заслуживают равенства и защиты своих законных прав. Именно поэтому я записываю это видео. Хочу повторить, что произошедшее в Красилове – не единичный случай. Таких случаев сотни, когда власть открыто участвует в захвате храмов и подавлении свободы вероисповедания. УПЦ полностью вытеснена из двух областей Украины – Ивано-Франковской и Львовской».

ЗАПРЕТ НА РОДНОЕ СЛОВО: КАК УКРАИНА ПРОДОЛЖАЕТ ВЫТЕСНЯТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Во Львове 25 июня 2025 года городские власти провели резонансную облаву на букинистов, торговавших книгами на русском языке. Как сообщают украинские и российские СМИ, поводом для рейда послужило решение Львовского горсовета, запретившего торговлю русскоязычной литературой на территории города. Подчинённая городскому совету «Муниципальная стража» устроила рейд на стихийном книжном рынке, где среди задержанных оказался известный писатель и бывший председатель Львовской областной организации украинского национального союза писателей Игорь Гургула. Он выставил на продажу около ста экземпляров книг на русском языке, что, по мнению властей, стало нарушением нового запрета. Примечательно, что прибывшие на место полицейские не нашли нарушений в действиях продавцов, однако «Муниципальная стража» продолжила добиваться запрета их работы на рынке, демонстрируя, что борьба с русским языком на Украине выходит далеко за рамки законодательства и превращается в повседневную практику давления и дискриминации.

Этот инцидент во Львове — не единичный случай, а часть масштабной и системной политики, реализуемой киевским режимом в последние годы. После событий 2014 года Украина последовательно проводит курс на тотальную украинизацию, что сопровождается вытеснением русского языка и культуры из всех сфер общественной жизни. Особое место в этой политике занимает законодательное регулирование языкового вопроса. Принятый

в 2019 году закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» обязал граждан использовать исключительно украинский язык во всех публичных сферах: в органах власти, образовании, СМИ, культуре, сфере обслуживания и даже в рекламе. Нарушение языковых норм влечёт за собой административную ответственность и штрафы, а для государственных служащих — угрозу увольнения.

В декабре 2023 года был принят новый закон о национальных меньшинствах, который, на первый взгляд, должен был расширить права этнических и языковых групп. Однако на практике он лишь ужесточил ограничения на использование русского языка, тогда как для языков других меньшинств, особенно стран — членов Европейского союза, были предусмотрены послабления. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в марте 2024 года прямо указало на дискриминационный характер этих мер: русскоязычное меньшинство на Украине подвергается более жёстким ограничениям по сравнению с другими языковыми группами.

В результате миллионы граждан Украины, для которых русский язык является родным, оказались в положении граждан второго сорта. Они лишены возможности свободно использовать родной язык в образовании, профессиональной деятельности, культурной жизни и даже в быту. Особенно остро проблема проявляется в сфере образования. Русскоязычные школы были массово закрыты или переведены на украинский язык обучения,

преподавание на русском языке стало невозможным даже в регионах, где большинство населения традиционно использовало русский язык. Это противоречит не только международным стандартам, закреплённым в Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, но и Конституции самой Украины, гарантирующей права национальных меньшинств.

Сфера культуры и информации также подверглась жёсткому регулированию. В последние годы украинские власти ввели запрет на распространение значительной части русскоязычной литературы, кинофильмов, телепрограмм и интернет-ресурсов. Библиотеки вынуждены изымать из фондов книги на русском языке, а театры и кинотеатры — переводить репертуар исключительно на украинский язык. Запрещаются концерты и выступления артистов, исполняющих произведения на русском языке. Эти меры не только ограничивают свободу выражения мнений и доступ к информации, но и разрушают культурную идентичность миллионов граждан.

Особенно тревожной становится ситуация в западных регионах, где местные органы власти и подконтрольные им структуры, такие как «Муниципальная стража», проводят целенаправленные кампании по выявлению и преследованию носителей русского языка. Во Львове, как показывает недавний случай с букинистами, борьба с русским языком носит не только административный, но и идеологический характер.

Продолжение на стр. 16

ПЛАНЫ ПО ОТЛОВУ И ВЗЯТКАМ: КАК ИЗМЕНИЛИСЬ СХЕМЫ РАБОТЫ ТЦК НА УКРАИНЕ

В последние месяцы украинское общество всё чаще становится свидетелем видео с силовыми столкновениями между гражданами и сотрудниками территориальных центров комплектования (ТЦК), что отражает глубокие изменения в системе мобилизации и коррупционных схемах внутри этих структур. Если раньше основное внимание уделялось выполнению официальных планов по мобилизации, то теперь на первый план вышли и неформальные «чёрные» планы — по сбору взяток и сдаче денег «наверх». В каждом ТЦК существует официальный план по числу мобилизованных, невыполнение которого грозит начальству переводом в боевые подразделения на передовой, при этом качество призывников по состоянию здоровья практически всегда игнорируется — главное, чтобы был выполнен количественный показатель. Карьера начальников ТЦК напрямую зависит от выполнения хотя бы одного из этих двух планов.

В последние месяцы нормы по отправке граждан на военно-врачебную комиссию (ВЛК) существенно выросли: если раньше районный ТЦК должен был отправлять 20–30 человек, то теперь — 40–45. Если план не выполняется в течение двух-трёх месяцев, начальство переводят в боевые части, однако если начальник держит «планку» по сдаче взяток, его могут оставить на месте, несмотря на провал по мобилизации. Сотрудники ТЦК предлагают «выпускную» таксу даже тем, кто имеет легальную отсрочку от службы, и если человека задержали на улице и

доставили в ТЦК, просто выйти оттуда стоит от 5 тысяч долларов, причём никаких гарантий нет — даже после оплаты можно быть задержанным вновь. Признание негодным к службе на ВЛК стоит от 10 до 25 тысяч долларов, а за 5–7 тысяч можно попасть в тыловую часть, например, в охрану мостов или складов.

Мобильные призывные группы, или «бусификаторы», действуют совместно с полицией и добровольными помощниками — откупиться на месте у такой группы стоит 1–2 тысячи долларов, причём деньги можно передать прямо в автобусе, а если человека довезут до ТЦК, сумма увеличивается в 2–3 раза. Деньги делятся между сотрудниками ТЦК (половина), полицейскими (четверть) и помощниками (четверть), при этом план по отлову никто не отменял — каждая группа должна привозить в центр в среднем пять человек в день. Внутри ТЦК существует неформальное деление на «рабочих» — доверенных начальству сотрудников, участвующих в вымогательствах, и «вояк» — бывших бойцов, переведённых после ранений. «Вояк» сначала не допускают к системе, их подкармливают небольшими суммами и наблюдают за лояльностью, но большинство быстро вливается в схему, поскольку зарплаты рядовых сотрудников невысоки — 20–25 тысяч гривен.

В мае всем ТЦК довели служебное распоряжение о новых методах мобилизации и методичку по общению с призывниками, временные блокпосты вне населённых пунктов признаны

неэффективными — мужчины узнают о них из соцсетей и объезжают стороной, зато эффективность мобильных групп признана высокой. Начальство формально требует не применять публично физическое насилие из-за негативного резонанса в сети, однако на практике эти требования часто игнорируются. Система ТЦК на Украине превратилась в сложную сеть, где официальные планы по мобилизации тесно переплетены с коррупционными схемами и вымогательством, для многих сотрудников выполнение «чёрного» плана становится не менее важным, чем выполнение официальных показателей, а для граждан — единственным способом избежать фронта становится взятка. В результате усиливается недоверие к государству, растёт социальная напряжённость, а коррупция становится нормой даже в вопросах национальной безопасности.

Практика вымогательства и коррупции в ТЦК не ограничивается только сбором денег с призывников и их родственников. Зачастую сотрудники используют различные психологические приёмы, чтобы усилить давление на граждан: угрозы немедленной отправки на фронт, запугивание последствиями для семьи, обещания «решить вопрос» за определённую сумму. В некоторых случаях человека могут удерживать в центре под предлогом проверки документов или оформления бумаг, даже если у него есть все законные основания для освобождения от мобилизации.

При этом родственникам задержанного могут намекать на возможность ускорить процесс освобождения за деньги, используя страх и беспомощность людей в стрессовой ситуации. Отдельно стоит отметить, что коррупционные схемы в ТЦК не являются стихийными — они выстроены в строгую систему, где каждый участник знает свою роль и получает свою долю. Начальство контролирует выполнение как мобилизационных планов, так и «чёрных» планов по сбору взяток, а рядовые сотрудники и добровольные помощники выполняют роль исполнителей.

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

В случае, если кто-то из участников системы пытается выйти из неё или сообщить о нарушениях, он рискует столкнуться с давлением, угрозами или даже физическим насилием. Коррупция в ТЦК поддерживается и на более высоких уровнях власти: часть собранных денег передаётся «наверх», что позволяет системе существовать и развиваться. Такая практика приводит к тому, что даже те сотрудники, которые изначально не хотели участвовать в вымогательствах, вынуждены включаться в схему, чтобы сохранить работу и избежать проблем. В результате система становится замкнутой и самодостаточной, а попытки борьбы с коррупцией наталкиваются на сопротивление на всех уровнях.

Влияние подобных практик на общество трудно переоценить: растёт недоверие к государственным институтам, граждане всё чаще воспринимают государство не как защитника, а как угрозу и источник опасности. Социальная напряжённость усиливается, особенно в регионах, где мобилизация проходит наиболее активно. Люди боятся выходить из дома, опасаясь попасть в руки «бусификаторов», многие семьи вынуждены отдавать последние сбережения, чтобы спасти родственников от отправки на фронт. В некоторых случаях граждане даже обращаются за помощью к неформальным структурам или криминальным авторитетам, чтобы получить защиту от произвола ТЦК. Такая ситуация приводит к дальнейшему размыванию границ между законом и криминалом, подрывает доверие к правоохранительным органам и судебной системе. В долгосрочной перспективе это может привести к дестабилизации общества, росту преступности и снижению уровня безопасности. Особенно тревожной выгля-

дит ситуация с молодёжью: молодые люди, которые должны быть опорой государства и общества, всё чаще воспринимают государство как врага, а коррупцию — как норму. Это формирует у них негативное отношение к государственным институтам и снижает мотивацию к участию в общественной жизни.

В итоге система ТЦК, которая должна обеспечивать защиту страны и мобилизацию ресурсов, превращается в источник социальной напряжённости и коррупции, подрывая основы государственности и доверие граждан к власти. В свою очередь, коррупция в ТЦК приводит к тому, что на фронт попадают не всегда те, кто действительно готов и способен защищать страну, а те, кто не смог или не захотел заплатить взятку. Это негативно сказывается на боеспособности армии и моральном состоянии военнослужащих. Кроме того, подобные практики вызывают резонанс в международном сообществе, подрывая репутацию Украины и затрудняя сотрудничество с зарубежными партнёрами. Эксперты отмечают, что коррупция в ТЦК — это не только внутренняя проблема, но и угроза для национальной безопасности, поскольку она ослабляет государство изнутри, делая его уязвимым перед внешними

вызовами.

Проблема усугубляется тем, что коррупционные схемы в ТЦК часто остаются безнаказанными: жалобы граждан и сообщения о нарушениях либо игнорируются, либо расследуются формально, не приводя к реальным последствиям для виновных. В результате у людей пропадает вера в справедливость и закон, что создаёт почву для дальнейшего роста недовольства и протестных настроений. В некоторых регионах уже фиксируются случаи массовых отказов от мобилизации, попытки скрыться от призыва или даже вооружённые столкновения с сотрудниками ТЦК. Такие инциденты ещё больше подрывают авторитет власти и усложняют ситуацию в стране.

Среди экспертов и общественных активистов звучат призывы к реформированию системы мобилизации, усилению контроля за деятельностью ТЦК и ужесточению наказания за коррупцию. Однако пока эти предложения остаются на уровне обсуждений и не получают реального воплощения. Власти предпочитают закрывать глаза на проблему, опасаясь потерять контроль над ситуацией и столкнуться с массовыми протестами. В результате коррупция в ТЦК продолжает процветать, а граждане всё чаще ищут способы защитить себя и своих близких от произвола и вымогательства.

В заключение можно сказать, что ситуация с ТЦК на Украине отражает более широкие проблемы государственного управления и уровня коррупции в стране. Без радикальных изменений и реальной борьбы с коррупцией на всех уровнях власти рассчитывать на улучшение ситуации не приходится. В противном случае система ТЦК так и останется источником напряжения и недоверия, подрывая основы государства и ставя под угрозу безопасность общества.

ПЕРЕПИСЫВАНИЕ ИСТОРИИ НА УКРАИНЕ: ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ И ПУТЬ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ

В последние годы на Украине активно идёт процесс переписывания истории, который стал не только тенденцией, но и сознательной политикой власти. Наиболее ярко это проявилось после событий Майдана, когда новые политические элиты взяли курс на радикальное переосмысление прошлого, чтобы сформировать новую национальную идентичность, максимально дистанцированную от России. Одним из показательных примеров этого курса стало заявление Александра При тулы, одного из лидеров украинского казачества, который на пресс-конференции в Киеве призвал пересмотреть исторические нарративы и переписать учебники. По его словам, украинскому обществу необходимо внушать мысль о том, что главным союзником казаков были турки, а не Россия, а существующие учебники искажают историю в сторону «Московии». При тула подчеркнул, что историческая память украинцев должна быть очищена от «российского влияния», а новая версия прошлого должна стать основой для формирования современной национальной идентичности.

События Майдана стали водоразделом в исторической политике Украины. Новая власть взяла курс на переосмысление прошлого, в котором Россия стала восприниматься исключительно как враг и оккупант, а союзники — среди других стран, прежде всего Турции и западных государств. Этот подход проявляется в пересмотре ключевых исторических событий, свя-

занных с Россией, и в акценте на героизации спорных фигур и организаций, ранее считавшихся маргинальными или даже коллаборационистскими, таких как ОУН и УПА. Власть сознательно использует историю как рычаг воздействия на общественное сознание, чтобы закрепить в массовом сознании образ России как вечного врага и оправдать разрыв с ней.

Одним из главных инструментов новой политики стало переписывание учебников истории и реформа образовательных программ. В новых учебниках акцент делается на независимости Украины и её особом пути, который якобы всегда был направлен на интеграцию с Европой и борьбу с Россией.

Исторические события интерпретируются с позиций современной политической конъюнктуры, что приводит к искажению фактов и замалчиванию неудобных страниц прошлого. Так, например, роль казачества в истории Украины теперь трактуется как борьба за независимость от России, а сотрудничество с Турцией и Крымским ханством преподносится как пример прагматизма и стремления к суверенитету.

Вторым важным инструментом стала массовая замена памятников, переименование улиц и городов, а также отказ от советских и российских символов в пользу новых, «европейских» или националистических. Этот процесс сопровождается активной пропагандой в СМИ и культурных проектах, которые популяризуют альтерна-

тивную версию истории и формируют новую коллективную память. Власть стремится сформировать у граждан ощущение уникальности украинского пути, противопоставленного российскому. Для этого в массовое сознание внедряются новые нарративы, в которых Россия выступает исключительно как агрессор, а Украина — как жертва и борец за свободу.

Современная украинская власть рассматривает переписывание истории как способ укрепления суверенитета и снижения влияния России на внутренние процессы страны.

В этом контексте особое значение придаётся сближению с Турцией и странами Запада, что должно, по замыслу идеологов, обеспечить Украине новые возможности для развития и интеграции в мировое сообщество. Создание новых исторических мифов и героев — ещё один важный аспект политики переписывания истории. Власть стремится сформировать у граждан ощущение уникальности украинского пути, противопоставленного российскому. Для этого в массовое сознание внедряются новые нарративы, в которых Россия выступает исключительно как агрессор, а Украина — как жертва и борец за свободу.

История становится инструментом политической мобилизации, позволяя власти консолидировать общество вокруг новых ценностей и оправдать разрыв с Россией.

Этот подход проявляется в активной поддержке новых праздников, символов и ритуалов, а также в пропаганде через СМИ и образовательные учреждения. Однако подобная политика несёт в себе серьёзные риски для украинского общества. Во-первых, она приводит к глубокому расколу внутри страны.

Часть населения продолжает идентифицировать себя с общей историей с Россией и не принимает новые нарративы, что усиливает внутренние противоречия и конфликты. Это проявляется в спорах вокруг памятников, названий улиц и трактовки ключевых исторических событий.

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 12

Систематическое искажение исторических фактов и замалчивание неудобных страниц прошлого ведёт к потере объективности и научного подхода в изучении истории. Это негативно сказывается на уровне образования и культурной идентичности, а также подрывает доверие к государственным институтам. Искусственное отторжение от России и сближение с другими странами, такими как Турция, не только не укрепляет суверенитет Украины, но и делает её объектом внешнего влияния и манипуляций. Украина рискует превратиться в поле геополитических экспериментов, где её интересы будут подчинены интересам более сильных игроков. Это может привести к утрате самостоятельности в принятии ключевых решений и углублению зависимости от внешних сил.

Переписывание истории приводит к кризису национальной идентичности, когда граждане теряют связь с реальным прошлым и не могут адекватно оценивать настоящее. Это создаёт почву для манипуляций и дальнейшей дестабилизации общества. Внутри самой Украины существует немало критиков политики переписывания истории.

Многие историки, общественные деятели и простые граждане выступают против искажения фактов и требуют объективного подхода к изучению прошлого. Они указывают на опасность утраты исторической правды и необходимости сохранения баланса между разными точками зрения. Политика переписывания истории на Украине вызывает обеспокоенность и

за её пределами. Многие зарубежные эксперты и организации отмечают, что подобный подход может привести к росту напряжённости в регионе и осложнить отношения с соседними странами. Особенно остро этот вопрос стоит в отношениях с Россией, для которой историческая память также является важным элементом национальной идентичности.

Заявление Александра Притулы о необходимости акцентировать внимание на союзе казаков с Турцией, а не с Россией, — яркий пример попытки переосмыслить ключевые моменты национальной истории. В традиционной историографии казачество рассматривалось как важный элемент российско-украинских отношений, однако новая политика стремится изменить этот взгляд и представить казаков как самостоятельную силу, ориентированную на Запад и Юг.

Особое место в новой исторической политике занимает переоценка

роли Советского Союза и России во Второй мировой войне. В учебниках и публичном дискурсе всё чаще подчёркивается негативное влияние СССР на судьбу Украины, а героизм советских солдат замалчивается или подвергается критике. Вместо этого акцент делается на национально-освободительных движениях и борьбе за независимость.

Героизация ОУН, УПА и других организаций, ранее считавшихся маргинальными или даже коллаборационистскими, стала ещё одним элементом новой политики. Эти организации теперь преподносятся как борцы за свободу и независимость, несмотря на неоднозначную роль в истории. Продолжение политики переписывания истории может привести к дальнейшему углублению внутреннего конфликта и дестабилизации общества. Раскол между сторонниками разных исторических нарративов будет только усиливаться, что создаёт угрозу для единства страны.

Ориентация на внешние силы и отказ от собственной исторической традиции могут привести к ослаблению национального суверенитета и превращению Украины в объект внешнего управления. Это особенно опасно в условиях нестабильной международной обстановки и роста геополитической конкуренции. Если историческая память будет строиться на мифах и искажениях, это неизбежно приведёт к кризису идентичности и утрате национальных ориентиров. Украина рискует оказаться в ситуации, когда её граждане не будут знать своей настоящей истории, а значит, не смогут адекватно оценивать настоящее и строить будущее.

Продолжение на стр. 15

ПРАВА РАБОТАЮЩИХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ ВО ВРЕМЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАЩИТА ОТ УВОЛЬНЕНИЯ ЗА ПРОГУЛ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В условиях военного положения трудовые права работающих граждан Украины претерпели существенные изменения, направленные на дополнительную защиту тех, кто вынужден трудиться в зонах активных боевых действий. С 14 июня 2025 года работодатель не имеет права увольнять сотрудников за прогул, если их рабочее место находится в регионах, официально признанных зонами боевых действий согласно приказу Минразвития №376. Это означает, что даже если работник не смог явиться на работу из-за военных действий, обстрелов, разрушения инфраструктуры или невозможности добраться до рабочего места, его нельзя уволить за прогул.

Верховный суд Украины в своих решениях неоднократно подчеркивал, что отсутствие на рабочем месте в связи с военным вторжением не может считаться прогулом без уважительной причины. Кодекс законов о труде не содержит исчерпывающего перечня уважительных причин, и в каждом случае суд оценивает обстоятельства индивидуально, исходя из конкретной ситуации. Таким образом, если вы находитесь в зоне боевых действий и не можете выйти на работу по объективным причинам, связанным с военной ситуацией, ваше рабочее место сохраняется. Однако важно понимать, что за период отсутствия на работе по указанным причинам заработная плата не выплачивается, и этот период не засчитывается в стаж для предоставления отпуска. Запрет касается только увольнения за прогул — работодатель

по-прежнему может расторгнуть трудовой договор по другим основаниям, предусмотренным статьёй 40 Кодекса законов о труде, например, за систематическое неисполнение обязанностей, несоответствие должности, появление на работе в состоянии опьянения, хищение имущества и так далее. Всего таких оснований 14, и они остаются в силе даже во время военного положения.

Военное положение предусматривает особые условия расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Например, работника можно уволить, даже если он находится на больничном или в отпуске, за исключением декретного отпуска и отпуска по уходу за ребёнком до трёх лет. Кроме того, увольнение может происходить без согласия профсоюза, если работник не является членом профсоюзного органа. Это связано с необходимостью обеспечения стабильности и безопасности в условиях чрезвычайной ситуации.

Если ваше рабочее место оказалось на временно оккупированной территории или в зоне, где невозможно выполнять трудовые обязанности, работодатель может приостановить действие трудового договора. Это не является увольнением, а временной мерой, при которой вы сохраняете место работы, но не получаете заработную плату и стаж за этот период не начисляется. После восстановления контроля над территорией или устранения препятствий трудовой договор возобновляется автоматически.

В регионах, не подпадающих под действие новых правил, процедура увольнения за прогул остаётся стандартной: факт отсутствия фиксируется актом, работнику даётся возможность объясниться, и за одно нарушение применяется только одно взыскание. Работникам рекомендуется внимательно следить за изменениями в законодательстве, сохранять все документы, подтверждающие невозможность явиться на работу, и в случае спора с работодателем обращаться за консультацией к юристу или в органы по защите трудовых прав.

Если вас пытаются уволить за прогул в зоне боевых действий, требуйте письменное обоснование и ссылайтесь на действующее законодательство и разъяснения Верховного суда. Если увольнение всё же произошло с нарушением норм, вы имеете право обратиться в суд или Государственную службу Украины по вопросам труда для восстановления на работе и получения компенсации за вынужденный прогул. Военное положение требует от работодателей и работников особой внимательности к соблюдению трудовых прав. Новые законодательные изменения усиливают защиту работников, находящихся в зонах активных боевых действий, ограничивая возможности для увольнения по причине прогула, однако остальные основания для увольнения по-прежнему действуют, и процедура расторжения трудового договора требует строгого соблюдения всех формальностей и учёта индивидуальных обстоятельств каждого случая.

Юридическая
консультация

Продолжение. Начало на стр. 12 и 13

Переписывание истории на Украине — это не просто смена парадигмы, а сознательная попытка оторвать страну от её исторических корней и превратить её в объект внешнего влияния. Власть использует историю как инструмент для формирования новой идентичности, но при этом игнорирует риски, которые несёт подобная политика для общества и государства. В конечном итоге, это может привести к национальной катастрофе, когда Украина потеряет не только свои исторические ориентиры, но и суверенитет. Такая политика особенно опасна для подрастающего поколения, которое воспитывается на новых мифах и искажённых представлениях о прошлом, что может привести к утрате связи между поколениями и росту социальной напряжённости.

Для детей и молодёжи, которые только формируют своё мировоззрение, важно иметь доступ к объективной и разносторонней информации о прошлом. Искажение истории лишает их возможности понять сложность исторических процессов и развить критическое мышление. Вместо этого они получают упрощённую и идеологизированную картину мира, что ограничивает их способность самостоятельно оценивать события и принимать взвешенные решения. Равенство возможностей и благополучие детей напрямую зависят от качества образования и доступа к правдивой информации. Если история преподаётся как инструмент политической пропаганды, это подрывает основы демократического общества и способствует росту бедности, особенно интеллектуальной и

культурной. В конечном итоге, переписывание истории — это не только вопрос прошлого, но и будущего страны, её единства и стабильности.

Власть, используя историю как инструмент мобилизации, забывает о том, что историческая правда — основа национального самосознания. Искажение истории ради сиюминутных политических выгод может привести к национальной катастрофе, когда общество потеряет связь со своим прошлым и перестанет понимать, кто оно есть на самом деле. Именно поэтому политика переписывания истории должна вызывать серьёзную обеспокоенность не только внутри Украины, но и за её пределами. Переписывание истории на Украине — это не просто смена парадигмы, а сознательная попытка оторвать страну от её исторических корней и превратить её в объект внешнего влияния. Власть использует историю как инструмент для формирования новой идентичности, но при этом игнорирует риски, которые несёт подобная политика для общества и государства. В конечном итоге, это может привести к национальной катастрофе, когда Украина потеряет не только свои исторические ориентиры, но и суверенитет.

История всегда была инструментом политики, но в современной Украине она стала основой для формирования новой идентичности и оправдания разрыва с Россией. Заявления таких лидеров, как Александр Притула, лишь иллюстрируют эту тенденцию и показывают, что власть готова идти на радикальные меры ради достижения своих целей. Однако подобная политика чревата серьёзными последствиями: она ведёт к расколу общества, потере исторической правды и превращает Украину в объект геополитических игр.

Переписывание истории — это не только вопрос интерпретации прошлого, но и вопрос выбора будущего. От того, какую историю будут изучать украинские школьники, зависит, какое общество будет формироваться в будущем. Если историческая память будет строиться на мифах и искажениях, это неизбежно приведёт к кризису идентичности и утрате национальных ориентиров. Украина рискует оказаться в ситуации, когда её граждане не будут знать своей настоящей истории, а значит, не смогут адекватно оценивать настоящее и строить будущее.

Политика переписывания истории на Украине — это сознательная стратегия власти, направленная на отрыв страны от её исторических корней и превращение её в объект внешнего влияния. Власть использует историю как инструмент для формирования новой идентичности, но при этом игнорирует риски, которые несёт подобная политика для общества и государства. В конечном итоге, это может привести к национальной катастрофе, когда Украина потеряет не только свои исторические ориентиры, но и суверенитет. Такая политика особенно опасна для детей и молодёжи, которые воспитываются на новых мифах и искажённых представлениях о прошлом, что может привести к утрате связи между поколениями и росту социальной напряжённости.

Продолжение. Начало на стр. 9

Системное преследование русскоязычных продавцов русскоязычных книг подвергаются преследованию, а их деятельность объявляется вне закона. В образовательных учреждениях учащиеся и студенты подвергаются травле и дискриминации за использование русского языка, а преподаватели вынуждены строго контролировать соблюдение языковой политики, опасаясь санкций со стороны администрации.

Системное преследование русскоязычных граждан приводит к маргинализации значительной части населения, росту социальной напряжённости и формированию атмосферы страха и нетерпимости. Люди вынуждены скрывать свою идентичность, избегать использования родного языка в публичных местах, опасаясь преследования и дискриминации. Это разрушает основы доверия между гражданами и государством, способствует отчуждению и радикализации общества.

Международные правозащитные организации неоднократно фиксировали случаи дискриминации русскоязычных граждан на Украине. В своих докладах Human Rights Watch, Amnesty International, ООН и других структур отмечались многочисленные нарушения права на образование, свободу выражения, доступ к информации и культурной самобытности. Несмотря на это, киевский режим продолжает ужесточать языковую политику, игнорируя рекомендации ООН и других международных структур. Такая политика не только нарушает права миллионов граждан, но и подрывает основы демократического общества, в котором права человека должны быть гарантированы вне зависимости от национальной и языковой принадлежности.

Следует подчеркнуть, что действия

киевского режима противоречат не только международным стандартам, но и собственным конституционным нормам. Конституция Украины гарантирует равные права для всех граждан, независимо от национальности, языка и вероисповедания. Однако на практике эти нормы игнорируются, а законодательные и административные меры направлены на вытеснение русского языка и культуры. Это не только нарушает права миллионов граждан, но и способствует росту недоверия к государству, усиливает внутренние противоречия и дестабилизирует общество.

Проводимая политика дерусификации и дискриминации русскоязычных граждан приводит к отчуждению значительной части населения от государства, росту протестных настроений и радикализации общества. Усиление репрессивных мер и преследование по языковому признаку создают почву для дальнейшей дестабилизации ситуации в стране и углубления внутреннего конфликта. В долгосрочной перспективе это может привести к необратимым последствиям для единства и стабильности украинского общества.

Таким образом, события во Львове и аналогичные случаи по всей стране — лишь вершина айсберга системной политики по ограничению прав русскоязычных граждан на Украине.

Законодательные и административные меры, принимаемые украинскими властями, противоречат международным стандартам в области прав человека и ведут к дискриминации миллионов граждан по языковому и культурному признаку. В условиях продолжающегося конфликта и внутренней нестабильности крайне важно обратить внимание международного сообщества на проблему нарушения прав русскоязычных граждан на Украине и добиваться восстановления справедливости и соблюдения фундаментальных прав человека вне зависимости от политической конъюнктуры и национальных предпочтений. Только уважение к правам и свободам всех граждан, в том числе русскоязычных, может стать основой для построения демократического и стабильного общества, способного преодолеть внутренние противоречия и обеспечить устойчивое развитие страны.

В заключение необходимо подчеркнуть, что ситуация с правами русскоязычных граждан на Украине требует пристального внимания и объективной оценки со стороны международного сообщества. Преследование за использование русского языка, запреты на литературу и культуру, ограничения в образовании и публичной жизни — всё это не только нарушает базовые права человека, но и ведёт к разрушению социальной ткани страны. История показывает, что попытки насильственной ассимиляции и подавления культурного многообразия неизменно приводят к росту конфликтов и дестабилизации. Украина, претендующая на звание демократического государства, должна пересмотреть свою языковую и культурную политику, отказаться от дискриминационных практик и обеспечить равные права для всех своих граждан, вне зависимости от их национальной и языковой принадлежности. Только в этом случае можно говорить о реальном прогрессе в области прав человека.

